

□От моих глаз не скрылась ещё ни одна парочка! Ни одна! И вы ещё смеее говорить, что не встречаетесь?!□

□Ма-а-астер Ци-и-и~□

□Комментатор выше — гений пунктуации□

□Ой-ой-ой, ещё недавно кто-то вроде как призраков боялся, а теперь уже рвётся первым вперёд□

□Наверное, это то самое легендарное... любовь делает человека храбрее doge□

□Обычно люди кокетничают, чтобы партнёр что-нибудь сделал. А вы двое первые, кого я вижу кокетничающими ради права самим идти под удар□

□А потом спрашивают, почему мой шип — пища богов, хи-хи-хи□

□Парочка, у которой в глазах только друг друга□

□Ладно, вы оба не ходите, я первая зайду!□

□Хорошо-хорошо, сестра выше проявила великое самопожертвование. Провожаем героиню□

*

На этот раз Ци Гу не дал красоте Линь Ханьчжи так легко себя отвлечь. Лицо его оставалось холодным:

— Внутри опасно. Сейчас не то же самое, что раньше.

Все прежние призраки по сравнению с этим были мелочью.

— Я знаю, — сразу ответил Линь Ханьчжи.

Именно потому, что знал, и хотел идти впереди Ци Гу.

Ци Гу специально не тренировался в техниках движения. При уклонении от атак ему неизбежно приходилось напрягаться сильнее, а внезапное нападение легко могло лишить его преимущества или привести к травме.

Если такое худощавое тело Ци Гу получит повреждение, заживать оно будет долго. Линь Ханьчжи же давно привык к ранениям. Его организм адаптировался к подобной частоте травм, и даже восстанавливался он быстрее обычных людей.

Пока Ци Гу с мрачным лицом думал, как переубедить Линь Ханьчжи, тот уже положил ладонь на выцветшие двустворчатые двери из красного дерева и слегка толкнул.

Тяжёлые створки со скрипом разошлись в стороны.

На них не было ни крупинки пыли — очевидно, во время прилива двери омывала морская вода.

В главных залах храмов редко делали окна, и потому внутри храма Хай-гуна царил такой мрак, будто сюда много лет не проникал ни единый солнечный луч. Чёрная тьма казалась бездонной дырой, способной проглотить любой свет.

Но в этой тьме всё же покачивались два слабых огонька. Они едва освещали область возле алтаря, позволяя рассмотреть стоявшую наверху глиняную статую на деревянном каркасе. Она нелепо восседала на божественном помосте, но из-за уродливой причудливой формы в ней не было ни капли святости — самый настоящий злой дух.

Под помостом стоял каменный жертвенный стол с загнутыми вверх краями, отчего всё выглядело особенно ритуально.

Ещё ближе находилась многоярусная железная подставка для свечей. Если насадить свечу на каждый штырь, их получилось бы ровно сто.

Сейчас именно она была единственным источником света в храме Хай-гуна.

В центре самого верхнего ряда медленно горели две свечи, источая запах храмовых благовоний.

Они выглядели почти новыми — сгорел лишь небольшой кусочек, словно кто-то только что пришёл сделать подношение.

□Так... сюда только что кто-то приходил???□

□Думай позитивно и не бойся. Это мог быть вовсе не человек, а призрак□

□Эти свечи... чем дольше смотрю, тем они страннее. Мне кажется, или стекающий воск намного краснее обычного? Если я правильно помню, большинство красных свечей из магазина внутри белые, красный только внешний слой□

□...Девочка, которая прямо сейчас жгла ароматическую свечу, беспомощно побежала её задувать□

Кап. Кап.

Расплавленный воск стекал по свече и железной стойке, а потом падал в поставленный на полу поддон того же размера. Горячий воск соприкасался с холодной водой, сразу шипел и застывал.

В зале, где воздух не циркулировал уже неизвестно сколько времени, стояла трудноописуемая вонь — словно вместе сгнили морепродукты, мясо, благовония и свечной воск.

Линь Ханьчжи посмотрел на Ци Гу:

— Если я не ошибаюсь, храм Хай-гуна заброшен уже давно. Но по тому, сколько успела стгореть эта свеча, её будто зажгли лишь несколько минут назад. Словно пока мы снаружи слушали историю, кто-то здесь поклонялся Хай-гуну. Или же сама свеча...

Не договорив, он метнул костяной клинок, поймал его пальцами и остриём подцепил ярко-алую свечу, а затем бросил за дверь, в сторону стены.

Свеча почти ничего не весила, но после его броска пролетела по прямой удивительно далеко и упала прямо на низкую стену.

В следующий миг красные человекоподобные улитки, до того лежавшие безжизненной массой, яростно зашевелились. Они поползли поверх мёртвых сородичей и всей толпой устремились к красной свече, теснясь и набрасываясь на неё.

Съев всё до конца, снова отхлынули, как морской прилив.

Всё стало очевидно.

Свеча была сделана из смеси человеческой плоти и крови.

А подносить её Хай-гуну мог только тот призрак из съёмочной группы.

Злые духи чрезвычайно эгоистичны. Подобная безоговорочная преданность Хай-гуну со стороны другого призрака встречалась поразительно редко.

Ци Гу вдруг спросил:

— Как думаешь, в чём способность Хай-гуна?

Линь Ханьчжи насторожился:

— Ты хочешь сказать... Если так, тогда всё объяснимо. Но если это действительно так...

□Мой самый нелюбимый этап: загадочники говорят загадками□

□Да если они сейчас объяснят, мы всё равно ничего не поймём. Лучше потом сразу раскрыть всё целиком, так смотреть приятнее□

□Так эти свечи тоже сделаны из плоти и крови прежних жертв?□

□Что за мастер ручной работы? Хай-гун так заскучал в заточении, что решил развивать ремесло?□

□Если настолько скучно, можно было купить учебники для госэкзаменов. Один сборник задач на логику — и сразу бы успокоился□

□? Такого развития сюжета я не ожидал□

□У Гугу и Чжичжи лица вдруг стали такими тяжёлыми. Что случилось?□

— Осторожно! — Линь Ханьчжи внезапно метнул костяной клинок.

Серебряная вспышка пригвоздила к полу странное создание, похожее на маленькую ладонь, передвигавшуюся на четырёх когтистых пальцах.

Тело было твёрдым на ощупь, поверхность напоминала человеческую кожу, размером оно было примерно с ладонь младенца и двигалось чрезвычайно быстро.

Все только успели выдохнуть, как из темноты начали выползать новые когтистые тени. Они плотной массой устремились к людям.

Созданий было слишком много, и шли они со всех сторон. Некоторые прятались даже на балках под потолком, а потом падали прямо людям на головы. Отследить всё было невозможно, и вскоре пятерым стало тяжело отбиваться.

Проблема была не в том, что они не могли победить.

Просто этих тварей оказалось слишком много — как тараканов, бесконечный поток.

Да и способность размножаться у них, похоже, была примерно тараканьей. То есть если в комнате ты заметил одного таракана, в углу вполне могут уже сидеть тысячи.

Ци Гу пытался рисовать талисман, но стоило провести несколько линий, как из неизвестного тёмного угла выскакивала четырёхлапка и мешала закончить.

К счастью, он не пострадал. Шесть костяных клинков, спрятанных в рукаве, сами вылетели наружу и начали плавно отбивать атаки со всех сторон, выигрывая ему время.

Но и им становилось тяжело.

— Ч-что это вообще за твари?!

— Такое чувство, что если они залезут на тело, ничем хорошим не кончится! Осторожнее!

— Мне кажется или они очень хотят забраться мне прямо в мозг? — Му Синчэнь дёрнул шнурки капюшона и затянул его вокруг головы так плотно, что лица почти не осталось видно.

Одна четырёхлапка уже сидела у него на макушке и острыми когтями без остановки скребла ткань капюшона.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949215>